Киндер-сюрприз для миллиардера

Автор:
Амелия Борн

Киндер-сюрприз для миллиардера

Амелия Борн

Решившись на эко, чтобы родить ребенка для себя, я даже не подозревала, чем именно все окончится. И не рассчитывала, что донор, когда-то сдавший свой биоматериал в специальный банк, окажется… моим боссом.

Содержит нецензурную брань.

Амелия Борн

Киндер-сюрприз для миллиардера

Звонили настойчиво, как будто я кому-то задолжал море бабла. Я кивнул Петру, своему бизнес-партнеру и давнему знакомому и подошел к телефону.

– Андрей Самохин. Слушаю.

– Добрый день, Андрей Михайлович. Меня зовут Альбина, я звоню вам из клиники «Новые технологии», вам удобно сейчас говорить?

Я нахмурился, пытаясь понять, что им от меня может быть нужно. Да, сдавал анализы на прошлой неделе, потому что хронически уставал (а кто бы не устал, когда с утра до ночи скачешь, как горный козел?), да, сказал, чтобы обследовали меня вдоль и поперек, но рассчитывал, что результаты придут по электронке.

– Недолго. У вас есть пара минут, – в привычном тоне расставил я все временные рамки.

– Мы ждем вас в любое удобное для вас время в нашей клинике, – любезно ответила Альбина.

– Зачем?

– Валентина Никифоровна хочет с вами поговорить.

Кто такая эта Валентина Никифоровна, бл*дь? А точно, вспомнил, врачиха.

– А сама она позвонить не могла?

Начиная подозревать неладное, я показал взглядом Петру, что сейчас договорю, и откинулся на спинку стула. Если вдруг у меня нашли какую-нибудь херню вроде онкологии или чего-то подобного, зачем разводить все эти политесы?

– Это конфиденциальная беседа, Андрей Михайлович. Сегодня после пяти вечера вас устроит?

Я взял паузу и сжал переносицу пальцами. Хотел ведь именно сегодня поехать домой пораньше. Посмотреть телек, который не включал черт знает сколько, выпить коньяка…

– Устроит. Часов в семь буду, – произнес веско и, пока Альбина молчала, отключился.

– Что-то не так? – обеспокоился Петр, откладывая вилку. Мы как раз обедали, что делали в последнее время не так уж и часто.

– Не знаю. Здоровье немного барахлит, – отмахнулся я, давая знак официанту, чтобы подошел.

– Осторожнее с этим. Кому дело свое оставишь, если вдруг что?

– А ты уже глаз положил? – шутливо поинтересовался я, доедая салат. – Шучу, Петь. А конкуренты не дождутся. Пока планов ни подыхать, ни оставлять кому-то бизнес – нет.

– Ну, смотри. Но подлататься надо, если что.

Я и сам понимал, что надо. Чертова усталость давала о себе знать не в первый раз. Это вечное желание уснуть там, где стоишь, постоянное чувство, что лег бы и не вставал неделю.

– Да подлатаюсь, – отмахнулся я и перевел разговор туда, где были только дела. – Что там у нас с тобой?

В двери клиники я входил в восьмом часу вечера, уверенный в том, что моего визита дождутся. Валентина Никифоровна, которую я не сразу припомнил сегодня, внушала мне уверенность, что уж она-то разберется со всем, даже если вдруг у меня обнаружат что-то смертельное.

– Андрей Михайлович, пройдемте, – улыбнулась мне во все тридцать два белоснежных фарфоровых зуба девушка, которой больше бы подошло блистать на подиумах. – Валентина Никифоровна вас ждет.

А ведь я знавал и другую сторону жизни, когда в государственных поликлиниках все пихались локтями для того, чтобы получить номерок, и орали друг на друга благим матом. Как хорошо, что теперь это было в прошлом.

Врач встретила меня улыбкой, что я счел хорошим предзнаменованием. Может, никакой онкологии и не было, если уж так посудить. Хотя, эти эскулапы, если заплатить им денег, готовы были объявить даже самый безнадежный диагноз тоном, которым грешников заманивают в рай.

– Андрей Михайлович, нам пришли результаты ваших анализов, – начала Валентина Никифоровна, опуская взгляд на мою карточку, когда я расположился напротив.

– И? – вот и все, что я спросил.

– Гемоглобин в норме, все остальные показатели тоже.

Она замялась, и тут меня прошиб холодный пот. Захотелось встать и хорошенько встряхнуть врачиху, чтобы не тратила мое время на все эти трагические театральные паузы. Если уж у меня какое-нибудь дерьмо, я хочу уже сегодня приступить к лечению.

– Так что там? – поторопил я ее, начиная злиться.

– Скажите, у вас есть дети? – подняла она на меня взгляд.

Что, бл*дь? Какие-такие дети? И причем вообще тут они? Врачиха намекает, что мне нужно кому-то передать свои дела?

– Если вы изучали мою карточку, должны знать, что детей у меня нет, – мрачно озвучил я очевидное.

– Я понимаю. – Она откинулась на спинку стула, сняла очки и протерла их салфеткой. – Просто люди вроде вас не всегда готовы признаться в отцовстве. А дело, которое мы сейчас с вами обсудим, весьма серьезное.

Я смотрел на Валентину Никифоровну и не понимал ровным счетом ничего из того, что она говорила. Нет, слова и фразы, в которые они складывались, были весьма ясными, но…

– У меня нет детей. Ни явных, ни тайных, если вы об этом, – процедил я. – И давайте уже к делу.

На лице врачихи появилось выражение облегчения. Я даже представить не мог, что весть о том, что я не нажил себе потомства, может кого-то обрадовать помимо меня!

– Дело в том, что пришли результаты ваших анализов и вам… нельзя иметь детей.

– В каком смысле?

– В самом прямом.

О чем это она, б*я? Что может остановить меня в том, чтобы я наконец стал размножаться?

– Поясните, – бросил я Валентине Никифоровне угрожающим тоном, надеясь, что ей хватит моих слов, чтобы не ходить вокруг да около.

– У вас редкое генетическое заболевание, Андрей Михайлович. Оно передается по наследству. Вам нельзя иметь детей.

– Что за заболевание?

– Синдром Вильямса. Это вам о чем-нибудь говорит?

Говорит, конечно. Что был какой-то там Вильямс с синдромом. Но я-то здесь причем?

– Я не в курсе, что это.

– И хорошо. Вернее, хорошо, что вы с ним не сталкивались. Вы просто носитель, но у ваших детей болезнь может проявиться с самого рождения.

– А может и не проявиться?

– Вероятность этого имеется, но очень низкая.

Она снова улыбнулась, как будто мы с ней тут шутки шутили. Я же постучал пальцами по столу. Ну, в принципе, ничего страшного. Женюсь на какой-нибудь Анджелине Джоли, она специалист в том, чтобы набрать из детдома потомства.

– А в остальном – я здоров?

– В остальном, да. Но я бы рекомендовала вам немного отдохнуть. Взять отпуск хотя бы на несколько дней.

Отпуск… хотелось бы, но… пока точно было нереальным.

– Хорошо, спасибо. Если что – буду знать, куда обращаться, – поднялся я на ноги. – Пришлите мне результаты на почту. Я посмотрю, что с ними можно сделать.

Сказав это, я ушел.

Привычные рутинные дела закрутили меня, и некоторое время я не думал о том, что сказала мне Валентина Никифоровна. Хотя, конечно, намеревался вернуться к этому через время. Обмозговать, что с этим делать. Может, провериться еще раз для собственной уверенности.

А вообще, черт! Я же совсем не думал о потомстве до того момента, как не услышал свой приговор. И теперь так или иначе представлял себе карапузов, которых у меня не будет!

– Твою мать! – выругался я, когда столкнулся с кем-то, кто определенно был живым человеком.

Я так глубоко ушел в свои мысли, шагая по коридорам офиса, что вообще ничего кругом не замечал.

– Извините.

Это была Виктория-дай-бог-памяти-как-ее-звали-по-фамилии-отчеству. Имя запомнил, и то хлеб. А кстати, тут было, что запоминать и помимо имени.

Виктория, из рук которой при столкновении я выбил папку с документами, присела, чтобы их подобрать, потянулась и я залип на ее декольте. Весьма, надо сказать, богатом.

– Это вы меня извините, – сказал я, присаживаясь на корточки рядом и помогая Виктории собирать разлетевшиеся листки бумаги. – Я вас не заметил.

Она отреагировала на мои слова странно. На лице появился румянец, а Вика отвела глаза. Хотя, надо сказать, смотрел я совсем не на них. Кажется, я ведь уже обращал внимание… на все глаза Виктории. Надо будет вспомнить, почему в прошлый раз не стал превращать деловые отношения в неделовые, переводя их в горизонтальную плоскость.

– Нет, это я спешила и вас не заметила.

А вот это был удар ниже пояса! И как для мужчины, и как для ее босса, в конце-то концов. Заявление Виктории задело меня за живое.

– Куда же вы так торопились?

Мы как раз дособирали несчастные документы и поднялись на ноги. Теперь я возвышался над Викой и заметил, что даже на своих каблуках, она была ощутимо меня ниже. А мне это нравилось, черт бы все подрал!

– Я хотела пораньше уйти домой.

Вот как! Вообще-то это противоречило правилам, которые были лично установлены мной. Никаких ранних отлучек, излишних кофе-брейков и прочей чепухи, способной помешать рабочему процессу. Но только я собрался открыть рот, чтобы напомнить об этом Виктории, как она заговорила:

– Я знаю, что у нас так не положено. Но у меня… сын заболел.

Это почему-то одновременно сбило с толку и разозлило. У нее был сын. А значит, и муж (хотя, может и не было, черт его знает). А у меня между тем…

– Серьезно? – уточнил я.

Виктория нахмурилась.

– Если вы думаете, что я буду шутить такими вещами…

– Вы меня не поняли. Я спрашивал – серьезно ли заболел ваш сын?

Она снова смутилась. А мне это снова понравилось. Нет, определенно нужно будет выяснить, имеется ли у Вики муж. А что? Это даже удобно, что у нее уже есть ребенок, учитывая новости, в которые меня окунула жизнь.

– О, я и взаправду не так вас поняла. Нет, просто температура. Надеюсь, что ничего больше.

– Хорошо. Тогда… идите домой, Виктория.

Она подняла на меня взгляд, в котором я увидел благодарность и, пробормотав что-то, из чего я не разобрал ни слова, удалилась.

Мысленно поставив себе отметку наведаться к кадровикам, я пошел к себе в кабинет.

А по дороге домой меня ждал сюрприз. Нет, даже не так. СЮРПРИЗ! Я как раз стоял в пробке, проклиная мегаполис, в котором вечно яблоку негде упасть, и планировал в миллионный раз пересесть наконец на велосипед, когда взгляд мой упал на билборд с рекламой клиники. Что может заинтересовать здорового (ну, почти) фертильного мужика в надписи «Эко. Недорого, качественно, работаем на результат», как вы думаете? Вот и я не сразу понял. Правда, дошло до меня быстро и я взвыл:

– Б*яяяяя!

И даже по рулю ударил. Сзади засигналили, протяжно и противно, но мне было посрать. Потому что именно в этот момент в моей памяти всплыл незначительный до этого момента эпизод моей молодости. Тогда у меня еще не было успешно развивающегося бизнеса. Миллиардов на счетах не имелось тоже. Да и вообще финансовое положение пело романсы на все лады. Поэтому я решился на то, чтобы сдать сперму в криобанк. Прошел все исследования, которых было больше, чем у космонавтов, готовящихся к запуску на орбиту Земли, а когда настал срок сдачи первой порции, которую я весьма душевно слил в стаканчик и выдал в специальное окошечко под аккомпанементы из стонов Саши Грей, услышал:

«Пройдите за вознаграждением. Вторая часть будет вам выплачена, когда мы убедимся в том, что ваша сперма подходит».

Ну по частям, так по частям, решил я, но когда увидел сумму – ох*ел.

«Это же не в рублях?» – процедил я, глядя на договор.

«Конечно, в рублях», – пожала плечами врачиха.

«Пиз*ец!» – подумал я, и на этом моя роль донора спермы была завершена.

И вот теперь я был вынужден снова ехать в эту сраную клинику и надеяться на то, что моими головастиками за это время никого не оплодотворили. Потому что если это случилось… А впрочем, если это и случилось, я буду даже рад. Клиники, готовые платить за сперму сраных пару тысяч рублей, достойны того, чтобы их затаскали по судам за профнепригодность.

– Мне нужен кто-то главный, – заявил я с порога девчонке на reception, дежурная улыбка которой мгновенно сползла с лица.

– Вы по какому вопросу? – пролепетала она, потянувшись к телефону.

– По самому важному, – заверил я ее, наклонившись через стойку и одарив самой хищной из своих улыбок.

– Я сейчас, – выдохнула несчастная, и через пару минут я уже направлялся к кабинету глав.врача.

– Добрый вечер! – лучезарно улыбнулась мне женщина под сорок, хорошо за собой следящая. Впрочем, на этот момент мне было сейчас откровенно посрать.

– Я хочу забрать свою сперму, – начал я с места в карьер, расположившись напротив врача. – Сдавал ее несколько лет назад.

– Несколько – это когда? – не растерялась та, глядя на меня так, как будто я был самым важным ее клиентом.

– Много лет. Уже не помню точно, но если нужно – вспомню. Видите ли, недавно мне поставили диагноз.

– Какой?

На лице женщины не дрогнул ни один мускул. Это меня порядком разозлило.

– У меня есть генетическое заболевание, – признался я.

– Тогда вашу сперму просто не могли взять в работу.

Ну, это просто прекрасно! Облегчение накатило волной. Если сперма была нерабочей – это то, что было способно удовлетворить меня на все сто.

– Отлично! Я надеюсь, что сперму не только не взяли в работу, но еще и уничтожили, – сказал я, испытывая тревогу. А что если нет?

– Я проверю все прямо сейчас, – сказала врач и стала что-то строчить в ноутбуке. Я сидел напротив с самым невозмутимым видом, который на поверку был весьма сомнительным.

– Самохин Андрей Михайлович, – подсказал я.

– Самохин… Самоооохин. Так.

Она нахмурилась, потом перевела взгляд на меня. Снова на ноутбук. И опять на меня. Да что ж там такое?

– Хм, вы точно уверены в своем диагнозе, Андрей Михайлович? – уточнила она.

Да б*ядь! Ни в чем я был не уверен! Для меня это все тоже как снег на голову.

– Уверен, – все же соврал я. – Так что с моей спермой?

– Ммм, дело в том… – Она вздохнула и выдала то, чего я так опасался: – Дело в том, что вашу сперму у нас выкупили еще семь лет назад, Андрей Михайлович.

– Победова!

Я невольно закатила глаза, услышав свою фамилию. Ненавидела ее, признаться, всеми фибрами души. Впрочем, как и имя.

Хотя мои родители, вероятно, хотели как лучше. К говорящей фамилии они решили присовокупить еще и аналогичное имя. Для усиления эффекта, так сказать. Вот только вышло все совсем не так, как было задумано.

По жизни я была отнюдь не победительницей. Откровенно говоря, все у меня складывалось с точностью до наоборот. Кажется, где-то там свыше Фортуна фыркнула на планы моих родителей и уготовила мне отнюдь не победное шествие по жизни.

И сегодняшний день был ярчайшим тому примером.

– Да, это я, – откликнулась я на окрик работника сервиса по ремонту автомобилей.

Мой верный друг, старенький Рено Сандеро, которого я ласково звала Лаки, сегодня откровенно забарахлил. Мне с огромным трудом удалось дотащиться на нем до сервиса.

– Мотор менять надо, – припечатал меня нерадостной новостью мастер.

– Мама, Лаки плохо? – подал голос мой сын Славик, которого я еще полчаса назад должна была доставить в детский сад.

– Плохо, – подтвердила я уныло, подводя этим словом итог всей ситуации.

– Оставлять будете? – поинтересовался безучастно работник сервиса.

– Сколько это займет времени? – спросила я, пытаясь морально смириться с потерей машины.

– Может день, может два, – пожал тот неопределенно плечами. – Зависит от того, как скоро удастся добыть нужные детали. Машинка-то у вас не новенькая, леди, – усмехнулся он следом.

А вот это сейчас обидно было!

– Машине, как и женщине, не стоит напоминать о ее возрасте, – холодно парировала я, обидевшись за Лаки.

Следующие пять минут пришлось потратить на бумажную волокиту, и как только мы со Славиком наконец вышли из автосервиса, я вызвала такси. Хотя уже и так опоздала сегодня везде, где только можно.

Оставалось лишь молиться о том, чтобы Самохин не заметил моего отсутствия на рабочем месте! Хотя этот дьявол видел, кажется, абсолютно все. Без его внимания даже муха не могла позволить себе мирно сдохнуть на окне.

– Мама, Лаки заболел? – снова потребовал ответа сын, пока мы, переминаясь с ноги на ногу от холода, ждали такси.

– Да, у него болит сердечко, – ответила я. Для нас со Славиком эта машина была практически как член семьи. Пусть старая, пусть взятая в кредит, который я до сих пор выплачивала, но такая родная и своя.

– Он поправится? – озабоченно нахмурился Славик.

– Обязательно, – пообещала я. Хотелось надеяться, что чертовы детали найдутся как можно скорее. По утрам в общественном транспорте была такая дикая давка, что я попросту боялась соваться туда с ребенком. А на такси при моей довольно посредственной зарплате много не поездишь.

– Да где же он, – пробормотала я, в сотый раз оглядываясь в надежде, что такси подъехало. Но его не было.

Дрожащими от холода руками я разблокировала телефон и обнаружила, что машина ожидает по другую сторону шоссе. Да чтоб его! Чтобы туда добраться нужно было скакать по мосту, а на такой фитнес у меня времени совершенно не

было.

– Вы не могли бы подъехать прямо ко мне? – попросила я, набрав номер таксиста.

– Шоссе стоит, если я поеду к вам, то это затянется еще на час, – ответили мне по ту сторону трубки с чудовищным акцентом.

– Ладно, я сейчас перейду, – смирилась я и, взяв сына за руку, едва ли не побежала к мосту.

– Мама, мы опаздываем? – спросил мой ребенок взволнованно.

– Нет, мы будем вовремя, – соврала я безбожно, чтобы его успокоить. Славик жутко не любил куда-либо опаздывать. И это черта в нем явно была не от меня.

Мысли почему-то снова метнулись к боссу. Похоже, я сегодня получу от него по полной. И в хвост, и в гриву, что называется. Самохин терпеть не мог опозданий.

– Анна Никитична ругаться будет, если мы опоздаем, – никак не успокаивался Славик.

– Не опоздаем, – повторила я, едва сдерживаясь, чтобы не проклясть вслух каблуки, которые сегодня были так некстати. И на которых было сейчас весьма проблематично скакать по скользким ступенькам.

Когда мы наконец оказались в такси и тронулись с места по направлению к садику, я мигом вспомнила все молитвы, которые только знала. Таксист гнал как ненормальный, и разбитое лобовое стекло в полной мере давало понять все его недюжинные способности в вождении машины.

Но хуже всего было то, что он постоянно оглядывался на меня и призывно шевелил усами. Господи, никогда еще пара километров пути не казалась мне такой долгой!

– Это от вас так пахнет? – сделал мне сомнительный комплимент водитель, видимо, устав шевелить усами.

– Наверно, – ограничилась я коротким ответом.

– Вкусные духи у вас. Прямо как их хозяйка, – черные усики снова дрогнули и я вздрогнула с ними вместе. Скорей бы выйти отсюда!

Хорошо еще, что Славик задремал, прижавшись к моему боку. Совершенно не хотелось, чтобы сын слышал этот разговор.

– Спасибо, – снова коротко откликнулась я на этот подкат в стиле плохого пикапера и… поймала себя на том, что думаю о шефе. Интересно, казались ли ему мои духи такими же вкусными? Хотя о чем это я! Давно пора было понять, что для босса я немногим интереснее мебели. Хотя во время нашего недавнего столкновения мне показалось, что он смотрит на меня… с интересом? Впрочем, я явно была не в его вкусе. Рядом с Самохиным всегда вертелось столько моделей, что оставалось только удивляться тому, что однажды…

– Приехали, – сообщил мне таксист-тараканище, прерывая поток мыслей. И слава Богу! Думать мне сейчас стоило явно не о том, насколько шефу нравятся мои духи. А о том, каких люлей я получу от него за опоздание. А опаздывала я уже почти на час!

Быстро расплатившись, я мягко разбудила Славика, и мы направились ко входу в детсад. Оказавшись у двери, я решительно дернула на себя ручку и… поняла, что она не поддается. Почему-то было закрыто.

На мой нетерпеливый стук дверь наконец распахнул охранник. И воззрился на меня с полным недоумением.

– Вы чего это ломитесь? – вопросил он не слишком-то приветливо.

– Извините, мы просто опаздываем, – ответила я. И собиралась было пройти внутрь, но охранник даже не думал меня пропускать.

– А вы что, не знаете? – сказал он, загораживая вход. – Садик закрыт на карантин.

– Чтоооо? – вырвалось у меня.

Ну просто прекрасно! Неделю тому назад Славик принес из садика заразу, а теперь они закрылись на карантин, даже не предупредив об этом!

– Почему никто не сказал заранее? – задала я бесполезный, в общем-то, вопрос.

– Да вроде всем звонили, – пожал плечами охранник.

Черт, надо было проверить пропущенные! Но теперь толку не было убиваться о том, чего не сделала. Передо мной маячила новая проблема – где оставить ребенка на время работы?

Соседка, которая иногда меня выручала, приглядывая за Славой, уехала к родственникам в деревню. Да и времени на то, чтобы заезжать домой, у меня уже не было. Господи, помоги! Самохин убьет меня.

И как будто мало мне будет его гнева по поводу опоздания, придется еще как-то объяснять, по какой причине я явилась на работу не одна. Хотя, может быть, ребенок смягчит его холодное сердце? Впрочем, что-то говорило мне, что вряд ли.

Но делать было нечего. Снова вызвав такси, я поехала вместе с сыном на работу.

– Виктория! – прогремел надо мной голос Самохина, едва я успела занять свое рабочее место.

Господи, ну как нарочно! Выслеживал он меня, что ли? А я ведь привыкла считать, что шеф меня совершенно не замечает. И надо же ему было прозреть именно сегодня!

– Да, Андрей Михайлович, – ответила я, вскакивая на ноги и заслоняя собой Славика.

– Вы опоздали на… – босс посмотрел на часы и, сузив глаза, отчеканил:

– …на один час, десять минут и одиннадцать секунд.

Не в моих интересах сейчас было распускать язык, но я не удержалась.

– Не подозревала, что я для вас настолько ценный сотрудник, что вы ведете строгий отчет того времени, когда меня нет, – заявила я, вскинув подбородок.

Босс стал еще мрачнее. Затем окинул меня взглядом с головы до ног и вдруг выдал приглушенным тоном:

– Очень… ценный.

А я стояла и от его взгляда покрывалась румянцем во всех тех местах, что он сейчас осмотрел. Боже, ну почему он так действовал на меня? Что много лет назад, что сейчас. И даже об этом не подозревал!

– В таком случае, – наконец собралась с духом я, чтобы ответить, – я надеюсь, что вы мне простите мое опоздание. У меня была уважительная причина.

Взгляд босса вдруг устремился мне за спину. Он явно заметил Славика.

– А это что такое? – нахмурился недовольно Самохин.

– Это не что, а кто. Это мой сын. Дело в том…

– У нас Лаки заболел, – вступил в разговор Славик, глядя на босса серьезными темными глазами.

– Кто такой этот Лаки, бл… – Босс явно собирался не стесняться в выражениях, но в последний момент вспомнил, что перед ним ребенок. Ну и я на всякий случай наступила ему на ногу, для ускорения понимания того, что не стоит ругаться при моем сыне!

–…Бл… инчики да пирожки, – закончил босс сквозь зубы.

– Лаки – это наша машинка, – пояснил, ничуть не смутившись, Славик. – Она старая, но верная. Почти как собака.

Сын кинул на меня потаенный грустный взгляд. Я прекрасно знала, что он мечтает о щенке и готов даже любую облезлую дворнягу пригреть, но не представляла, как справлюсь с содержанием животного. Которого как минимум надо было выгуливать.

– Ясно, – постановил шеф. И, задержавшись на мне взглядом, добавил:

– Виктория, можно с вами поговорить наедине?

Тон шефа обещал мне явно не премию. Погладив сына по темным волосам, я сказала:

– Милый, жди тут. Никуда не уходи!

Перехватив взгляд моей коллеги Оли, я послала ей умоляющий жест – мол, присмотри за Славиком, пока меня не будет. И когда та понимающе кивнула, покорно поплелась за шефом в его кабинет.

Когда я вышел из той злополучной клиники, которая так неожиданно отоварила меня головной болью в виде возможного отцовства, меня трясло от злости. До такого состояния меня доводила только раз бывшая (к счастью) невеста, которая обставила меня, как лоха. И лучше бы это снова была она!

Мне заявили, что имя той, которая решила, что я как нельзя лучше подхожу на роль отца для ее ребенка – это тайна, не подлежащая разглашению. И вообще все у меня со спермой, по их анализам было в порядке, следовательно беспокоиться, что эта незнакомая женщина родила больного ребенка, не стоило.

В общем, тот мой визит закончился желанием сжечь эту контору ко всем чертям. Но я предпочел действовать в правовом поле, поэтому юрист, которому я мог доверять, как себе, уже начал работать в этом направлении. Мне нужно было узнать имя матери моего ребенка, и я собирался его выяснить любыми путями.

А еще собирался прямо сегодня снова сдать анализы на эти сраные генетические отклонения, чтобы уже понять, есть ли риск родить от меня больного ребенка, или нет. И надо признаться, меня занимал этот вопрос так,

что я думал в основном о нем, а не о работе.

И не только я один, видимо.

Увидев Викторию Победову (после короткого ознакомления с ее личным делом, я знал о ней если не все, то многое, даже номер телефона записал, на всякий случай), которая как раз опоздала в офис, да еще и пришла с ребенком, я не смог отказать себе в желании показать кто тут босс. Ну и в результате – пригласить Вику на разговор тет-а-тет. Спросите меня зачем? Я и сам этого не знал.

– Скажите, Виктория. Вы же не думаете, что наш офис стоит превращать в детский сад? – потребовал я ответа, когда мы зашли в мой кабинет.

Я оперся бедром на стол и сложил руки на груди. Смотрел на Победову, хмуря брови, но в итоге взгляд так и сползал к ее декольте. А от его вида хмуриться совсем не хотелось.

– Это вынужденная мера. В садике у Славы карантин.

Прекрасно, б*я! Мне тут только еще эпидемии не хватало!

– Надолго?

– Я не знаю. Пока не разрешат снова водить детей.

– С ним некому сидеть?

Она замялась и поджала губы. Потом провела по ним языком, от чего я испытал совсем не то, что должен был. Внезапное желание, да такое, что пришлось поспешно обойти стол и сесть в кресло.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала Виктория. – Славик очень спокойный мальчик. Он не доставит хлопот, я обещаю.

– А его отец? – потребовал я ответа.

В личном деле ни о каком муже речи не было, но отец-то все-таки имелся! Не родила же она его из пробирки, в самом-то деле?

– А что с его отцом? – ответила она вопросом на вопрос, и тут я увидел, как во взгляде Виктории загорелся недобрый огонек.

– Он не может посидеть с ребенком? – пояснил я очевидное.

– Мы не общаемся.

Вот как? Это даже к лучшему. Хотя, какое мне до всего этого дело, черт бы все подрал?

– Хорошо. Ведите ребенка сюда, – кивнул я, решив забить на поездку в клинику.

– Зачем?

Мне даже обидно стало, потому что на лице Виктории отразился ужас. Она что, думает, я тут детей ем на завтрак, обед и ужин?

– Я с ним посижу. А вам нужно заниматься делами.

По лицу Победовой было понятно, что я ее порядком удивил. Хотя, сам не видел в этом ничего такого. Со своей племянницей я вот, например, прекрасно ладил. Полажу и со Славиком.

– Не думаю, что это удобно, – сказала она после того, как пришла в себя.

Пришлось снова включить режим «я-здесь-босс».

– Не думаю, что даже ценному сотруднику будет удобно отвлекаться на ребенка во время работы.

Отведя взгляд от груди Победовой, вздымающейся в вырезе блузки, я нахмурился и сказал:

– Ведите сюда Славу. И возражения не принимаются.

Вика привела ко мне сына уже через пять минут. Славик зашел в кабинет так, как будто только и делал всю жизнь, что приходил сюда и плюхался сразу в кресло босса. То есть, в мое кресло.

Нормально.

Я заметил, как Победова хочет одернуть сына и поднял руку.

– Идите и работайте, Виктория. Если что, мы вас позовем.

Та немного посомневалась, но все же вышла, бросив на нас со Славиком быстрый взгляд.

– Пиццу или гамбургеры? – спросил я у пацана без лишних предисловий.

Сел напротив и посмотрел серьезно. Слава смотрел в ответ точно так же.

– Мама не очень радуется, когда я ем такую еду, – сказал он.

Вот как. Значит, Виктория у нас за здоровый образ жизни.

– Мы ей не скажем, – подернул я плечами.

На лице Славы отразилась работа мысли. После чего он выдал:

– Врать нехорошо.

С этим я был категорически согласен.

– Врать мы не будем. Просто не скажем.

Б*я! Ребенок казался ошарашенным. Наверно, на этот счет в его маленьком мироустройстве не имелось никаких контраргументов.

– Все равно это плохо, – после паузы сказал он.

– Тогда сейчас я закажу еду и уведомлю твою маму, что мы будем есть пиццу и гамбургеры.

Славик, выслушав это, ободрился и просиял.

– И картошку-фри, – тихо сказал он и посмотрел на меня с надеждой.

– И картошку-фри, – решил я и стал заполнять окошечки на сайте для заказа еды.

«Мы со Славиком будем есть фаст-фуд. Вы не против?» – написал я Победовой почти сразу, как наш заказ приняли в работу.

Ответ пришлось ждать несколько минут. Или работает (хорошая девочка!), или не понимает, кто это пишет.

«Если я против, вы все равно будете его есть?»

Нет, все же хорошая девочка, даже если и не работала все это время.

«Да. Будем»

«Тогда оставьте мне чизбургер. И не давайте Славику слишком много кока-колы!».

Черт! А ведь о напитках я начисто забыл! Не поить же ребенка кофе? Ладно, кулер спасет мир.

«Не дам. И оставим вам чизбургер. Может, зайдете к нам на обед?»

«Я работаю!»

Я усмехнулся и перевел взгляд на Славу. На редкость спокойный ребенок! Моя племянница (хоть и была безумно мною любимой) успевала довести меня до белого каления в считанные минуты! А Слава вообще не причинял беспокойства.

– Мама не против. Просила оставить ей чизбургер, – сказал я сыну Вики и, сев на диван, посмотрел на ребенка.

– Обычно она их не ест.

– Это почему?

– Боится за фигуру.

Кхм. Фигура-то у Виктории как раз то, что надо. Снова вспомнил, как она облизывала губы, и опять меня как будто прострелило желанием! Б*я! Я так скоро начну заводиться от одних только воспоминаний о Победовой.

– А твой папа что об этом думает? – начал я, как думал, издалека. Но Славик тут же насупился и посмотрел на меня так, будто я был врагом народа.

– Своего папу я не знаю. Не видел ни разу.

Понятно. Залетела Виктория от какого-нибудь прощелыги, а теперь растила сына одна. И это было даже хорошо.

– Ладно. Давай тогда об этом не будем. И поиграем во что-нибудь, пока ждем еду.

И с этими словами я взял со стеллажа старый добрый Менеджер.

– Вика, это что сейчас было?

Оля, моя коллега и по совместительству подруга, смотрела на меня с каким-то священным ужасом. Будто я только что отвела собственного сына в логово чудовища тому на съедение!

Но, признаться, я и сама хотела бы знать, что это было! Никогда не подозревала в боссе любви к детям. Более того – считала, что этот мужчина совершенно не из тех, кто женится и заводит семью. Да и зачем, когда каждый день можно заводить новую подружку? Удобно, ведь женщина в таком случае абсолютно не успевает надоесть!

– Эй, что это с тобой?

Оля тронула меня за плечо и я сфокусировала на ней взгляд.

– А что со мной? – спросила безразличным тоном.

– У тебя сейчас был… как бы это сказать… весьма кровожадный вид!

Боже, надо заканчивать думать о шефе и его бабах! Тем более, что меня его личная жизнь никаким образом не касалась. И уж я-то точно не хотела бы быть одной из попользованных им женщин!

Но была. Впрочем, это было давно, а значит – неправда. И больше, само собой, такого я допускать не собиралась. А сам босс о том эпизоде вообще не помнил. И почему только меня это до сих пор цепляло?

– Я просто думаю о том, что сделаю с этими мастерами, если они не починят Лаки в кратчайшие сроки! У нас машина сломалась, – пояснила я Оле. – Поэтому я опоздала. В том числе.

– А Славика босс зачем забрал? – спросила подруга, понизив голос. Будто Самохина нельзя было упоминать всуе!

– Сказал, что посидит с ним сам, – ответила я.

– Батюшки, – выдохнула Оля и присела. – Он трезвый?

– Да вроде от него не пахнет, – рассеяно сказала я.

Хотя как сказать! От шефа вообще-то пахло, да еще как! Только не алкоголем, а каким-то дорогим и умопомрачительным парфюмом. И сам он весь был таким же – дорого выглядящим и… способным свести с ума любую.

– Ладно, Самохин завещал работать, – вздохнула я, садясь на рабочее место. – И лучше бы нам его послушать.

В течение дня у меня сотни раз было искушение постучать в дверь шефова кабинета, чтобы проверить, как там мой сын. Но я всячески сдерживалась. Устояла даже перед чизбургером! Который обычно себе не позволяла, но раз уж сегодня весь день с утра полетел в тартарары, и босс уже в любом случае накормил Славу фаст-фудом, можно было допустить эту маленькую слабость. Если, конечно, Самохин сдержал слово и мне достанется немного этой вредной, но чертовски вкусной пищи.

– У себя? – спросила я у секретарши Самохина, когда подошла к кабинету босса по окончании рабочего дня.

– Ага, – кивнула та.

– Все спокойно? – уточнила я, прежде чем сообщить о своем явлении.

– Нуууу… – протянула задумчиво Катя.

– Нуууу? – нетерпеливо поторопила я.

Господи, а может, все-таки не стоило доверять ребенка незнакомому, по сути, человеку? Хотя если бы что-то было не так, Славик бы уже сбежал. Он сообразительный мальчик. Этим я себя и успокоила.

– Вообще, они кричали, – поведала мне Катя, снова порождая внутри тревогу.

Из-за двери, в подтверждение ее слов, донесся вскрик. Больше не медля, я безо всякого предупреждения распахнула дверь кабинета Самохина и влетела

внутрь.

И обнаружила Славика, радостно хлопающего в ладоши.

– Мама, я выиграл! – возбужденно сообщил сын, бросаясь ко мне.

– Виктория, ваш сын раздел меня донага, – добавил босс, кивая на какие-то карточки на столе.

Приглядевшись, я узнала настольную игру Менеджер. И с облегчением выдохнула.

– Избавьте меня от столь интимных подробностей, – ответила я сухо. И, обняв радостно вертящегося сына, добавила, не глядя на шефа:

– Мой рабочий день окончен. Спасибо вам большое за помощь, Андрей Михайлович. Мы поехали домой.

– А как же чизбургер? – спросил шеф.

Господи, а я и забыла!

– Да, мама, как же чизбургер? – вмешался Славик. – Мы тебе его оставили! И картошку фри тоже!

Губы сами собой растянулись в улыбке. Все же у меня рос удивительный мальчик! Кто бы ни был его отцом.

– Чизбургер мы возьмем с собой, – ответила я, продолжая улыбаться.

– Я вас подвезу, – предложил босс, неожиданно оказываясь рядом. И я невольно напряглась, ощущая его близость каждой клеточкой тела.

– Не стоит, – ответила ровным тоном.

– Но у вас же машина в ремонте, – возразил шеф. – Что с ней, кстати, случилось?

– Мотор вышел из строя.

– И что говорят?

– Что нужно найти детали. Модель не очень… свежая.

– А именно? – поинтересовался шеф.

Боже, хоть бы отошел подальше, что ли! Мне стало казаться, что моя кожа начинает гореть, хотя Самохин ко мне даже не прикасался!

– Рено Сандеро две тысячи седьмого года, – ответила я.

– Пи… пирожок, – быстро поправился шеф. – Как вы вообще на этом ездите?

Я могла, конечно, понять его недоумение. Сам-то он ездил то на Бентли, то на Мерседесе, то еще на чем-то подобном, и на такие машины, как мой Лаки, смотрел как на откровенный мусор.

– Молча, – ответила я.

Но Самохин не успокаивался.

– Почему вы не купите машину поновее?

Я бы ему, конечно, ответила, но Славик меня опередил.

– Нельзя бросать машинку, если она заболела! – заявил он возмущенно. – С друзьями так не поступают.

Я испытала странное желание расплакаться. От счастья! И чем я только заслужила право быть мамой такого чудесного сына?

– Ты прав, конечно, – отозвался примирительно шеф. И быстро переключил тему:

– Ну так что, поехали?

– Я же сказала, я вызову… – попыталась я было возразить.

– Это не обсуждается, – отрезал шеф и открыл передо мной дверь.

Сегодня Самохин пожаловал в офис на «Порше». Я усадила сына на переднее сиденье, зная, что он предпочитает ехать там, и пристегнула. Сама же села сзади. Подальше от босса. И греха, который он в себе таил.

Едва усевшись, Славик завертел головой из стороны в сторону, разглядывая салон дорогой машины. Я могла понять его интерес – раньше на таких тачках сыну ездить не приходилось. И вряд ли еще когда-нибудь доведется.

Ему явно хотелось потрогать все вокруг, но мой ребенок был для этого слишком хорошо воспитан. Поэтому просто смотрел. Однако Самохин заметил и верно расценил его интерес.

– Хочешь немного повертеть руль? – предложил он.

Славик оглянулся на меня, спрашивая взглядом разрешения. Ну и как я могла ему отказать в такой малости?

Коротко кивнув, я наблюдала за тем, как босс отстегнул Славика и усадил его к себе на колени, позволяя не только потрогать руль, но и объясняя назначение всего остального на приборной панели.

– А вот это я знаю! – заявил Славик, кивая на рычаг. – Меня мама учила.

– Отлично, – кивнул шеф и, усадив Славика обратно и пристегнув, добавил, вызывая у моего сына восторг:

– Тогда потянешь его, когда я скажу.

Я прикусила от досады губу. Возможно, шеф и умел обращаться с детьми, но Славе совсем не нужно было привыкать к подобным вещам. Особенно – к присутствию какого-либо мужчины в своей жизни.

Наконец, мы тронулись с места. Я обнаружила, что босс ведет машину внимательно и аккуратно. И от этого так расслабилась, что в какой-то момент незаметно уснула.

Проснулась же от того, что босс стоял надо мной и мягко поглаживал мою ладонь.

– Виктория, мы приехали, – сообщил он низким грудным голосом. Отдернув испуганно руку, я выскочила из машины с другой стороны. Славик уже ждал меня снаружи.

– Спасибо вам, – коротко поблагодарила я босса. – Вы меня сегодня очень выручили.

– Не за что, – откликнулся он и, сократив расстояние между нами, шепнул мне на ухо:

– И вот что, Виктория… все интимные подробности у нас еще впереди.

И прежде, чем я успела на это хоть как-то отреагировать, нырнул в машину и быстро уехал. А я стояла, растерявшись, как дурочка, и, глядя ему вслед, думала: что он имел в виду?

– Мама, пойдем домой, – потянул меня за руку Славик и я резко очнулась от этих совершенно ненужных мыслей.

– Пойдем, милый, – кивнула с улыбкой и мы направились к подъезду.

Вытянув ноги перед собой, я отпил глоток виски и прикрыл глаза от удовольствия. С тех пор, как мог себе позволить только самое лучшее, никогда не пренебрегал поводом просто вот так посидеть, наслаждаясь тем, что еще недавно было мне недоступным.

Правда, сидеть в тишине долго не получилось. Мне на колени плюхнулась Маруся – племянница шести лет, которая очень любила вить из меня веревки.

– Играем в лошадку! – заявила она непререкаемым тоном.

Банально, да. Все дети любят играть в лошадку, и раньше меня это очень быстро начинало раздражать. Приходилось даже пойти на крайние меры и отдать Марусе свой телефон, чтобы смотрела мультики, пока мама не видит. Но на этот раз предстоящая игра в лошадку меня даже воодушевила.

Отставив бокал с виски на столик, я опустился на четвереньки перед Марусей. Увидь меня кто-то из офиса в этот момент, пришлось бы его уволить к чертям собачьим! Особенно если бы это была Победова. Впрочем, в этом случае из нас двоих на четвереньках стояла бы именно она. Без присутствия детей, разумеется.

– Скажи иго-го! – потребовала племянница, усевшись мне на поясницу и схватившись за рубашку.

– Давай может без этого доминирования? – уточнил я и пополз вперед.

– А что такое доминирование?

– Ну когда ты приказываешь, а я делаю.

– Нет. Я принцесса, а ты мой верный конь. Делай, что говорят.

Из Маруси точно получится идеальный босс, раз уж даже я через минуту уже вовсю скакал по гостиной и иго-гокал. Хорошо хоть и взаправду этого никто из подчиненных не видел. А в разгар нашей игры мне подумалось: а был ли у Славика точно такой же «верный конь»? Ладно, папу своего он не знал, но ведь вокруг Виктории вполне могли крутиться самые разные пройдохи! Достаточно вспомнить ее губы, ее грудь… В общем, надо будет как-то застолбить место рядом с ней. А потом уже разберемся, что из этого выйдет.

И кстати, за это время я напрочь забыл о своем внезапном диагнозе и о том, что у меня может быть ребенок, который унаследовал это сраное дерьмо.

– Самохин! Ты так себе все брюки протрешь, – рассмеявшись сказала сестра, входя к нам с Марусей как раз в тот момент, когда мы направлялись к башне злого колдуна.

– Неважно. Главное уничтожить эту су… короче, нехорошего парня, – сказал я и помчался к комоду.

Маруся взвизгнула от восторга и крепче вцепилась в мою рубашку.

– Кого на этот раз? – спросила сестра, присев на край дивана.

– Бухастиша второго! – поделилась нашим секретом Маруся.

Черт, зря это она.

– Самохин, ты опять учишь ребенка плохому?

Я подскакал к комоду, где Маруся заколдовала Бухастиша, и игра была окончена. Слава всем святым, а то я уже был не слишком молод для таких игр.

– Идем лучше накормишь меня ужином, – сказал я, уводя разговор подальше от Бухастишей.

– Пойдем. Заодно поболтаем.

Речь, конечно же, пошла о детях. Марина (так звали мою сестру) усадила меня за стол, положила на тарелки карбонару и налила вина.

– Я думаю, из тебя бы получился прекрасный отец, – сказала она словно бы невзначай.

Раньше я бы начал отмахиваться, как делал это всегда. Сейчас просто подернул плечами.

– Я тебе даже больше скажу. Есть вероятность, что я уже отец.

И я рассказал ей о возможном ребенке и о том, как это выяснил. Лицо Марины при этом из ошарашенного превратилось в одухотворенное.

– Самохин! Ты не представляешь, что со мной творишь! – воскликнула она и вскочила, забыв про вино и пасту.

– Что? – вскинул я брови, наблюдая за метаниями сестры.

– Мы обязаны найти твоего ребенка! Это же наша плоть и кровь!

– Я уже занимаюсь этим, – отстраненно сказал я, отдавая должное еде.

Хотя, признаться честно, я совсем не разделял восторгов Марины. И если бы был уверен в том, что этот ребенок здоров, возможно, и не стал бы его искать. Если уж так посудить, сдавал я сперму именно для того, чтобы просто подзаработать, а не чтобы растить потом всю ватагу, которая бы получилась из моего… биоматериала.

Другое дело, Славик. Хоть и не был мне сыном, но умел расположить к себе и даже заставил понять, что я по нему уже соскучился. И по его матери. Б*я! А ведь со мной давно такого не было!

– И как успехи? – спросила Марина, усаживаясь обратно.

– Пока никак. Но будут, я надеюсь.

– Может, я попробую вызнать по своим каналам? Григорьев может помочь. А, черт, он в своем Конго или Гонолулу. Там связи почти нет. А приедет он не так скоро.

Марина воодушевилась настолько, что даже мне стало страшно. Потому я сказал успокаивающим тоном:

– Давай я попробую с этим разобраться сам. А если не выйдет – обращусь к тебе.

Сестра посмотрела на меня с прищуром, но все же сделала глубокий вдох и согласно кивнула.

На следующий день я ехал на работу со странным предвкушением. Возможно, Виктория так и не нашла того, кто смог бы посидеть со Славой, и снова взяла его с собой. Вообще, конечно, это нарушило бы мое требование не устраивать из офиса детский сад, но я уже понимал, что не буду вести себя как большая задница, если все же это случится.

– Катерина, принеси мне кофе. И те отчеты, что я еще не просмотрел, – велел я секретарше перед тем, как скрылся в кабинете.

Здесь все еще лежал Менеджер, который мы со Славиком так вчера и не убрали, а вот упаковки из-под фаст-фуда уже вынес приходящий клининговый персонал. Спрятав коробку с игрой с глаз долой, я уселся за стол и принялся за работу.

Правда, сосредоточиться не мог. Постоянно думал о том, как там Виктория на своем рабочем месте. Б*я! Вот же какая внезапность! Давно меня настолько не накрывало.

– Катя, вызови ко мне Викторию Победову, – нажав на селектор, отдал я указание секретарше, стараясь говорить безразлично.

Ну, ничего же такого особенного в этом нет, неправда ли? Вызову Вику к себе, узнаю, нашла ли она, куда определить ребенка на время карантина. Обычный вопрос хорошего босса, который заботится о своих сотрудниках.

– Виктория Победова сегодня не на работе, Андрей Михайлович, – сообщила мне Катерина, и я ругнулся.

– Как не на работе? Почему мне никто не доложил?

– Обычно о таком докладывать вы не просите, – чуть удивленно сказала секретарша.

А через несколько мгновений я предстал перед ней в приемной. Злой, как черт. Сам не зная, почему меня настолько взбесила новость о том, что Победова просто не вышла на работу!

– Впредь будь добра рассказывать мне, если вдруг окажется, что Победова отсутствует на рабочем месте. Узнай, почему это произошло, – велел Кате, но как только ее рука потянулась к телефону, я передумал.

– Нет, не нужно. Я сам все узнаю. Съезжу к ней.

– Но у вас же сегодня совещание, – округлила глаза Катя.

Е*ать-колотить! С этим всем я вообще скоро пущу свой бизнес по ветру. И все же я взглянул на часы и процедил прежде, чем выйти:

– Успею.

Следующим утром карантин приключился уже у меня дома.

Еще с вечера я почувствовала, что, кажется, заболеваю. А посреди ночи у Славика резко подскочила температура, что напугало меня куда больше.

Самостоятельно сбить ее я не смогла, пришлось вызывать скорую. После того, как она уехала, я всю ночь просидела у постели сына, почти не смыкая глаз. Только под утро немного задремала прямо в кресле.

Конечно, по утру не могло быть и речи о том, чтобы пойти на работу. Мы с сыном явно подцепили какую-то заразу – весьма вероятно, ту самую, из-за которой и закрыли на карантин садик. Таким образом проблема с тем, на кого оставить Славу, отпала сама собой.

Когда сын проснулся, я первым делом вызвала педиатра, а затем – своего участкового. Надо было оформлять два больничных разом.

К моменту, когда один, а затем второй врач ушли, я ощущала себя совсем разбитой. Зато Славик, кажется, после сна чувствовал себя гораздо лучше. И это

было главное.

– Мама, мы проведем день вместе? – спросил сын, и я, слабо улыбнувшись, ответила:

– Да. Будем смотреть мультики и жевать таблетки.

– Не хочу таблетки, – поморщился сын и я, глядя на скорченную им рожицу, рассмеялась:

– А придется. Во всем есть свои минусы. Зато мы вместе, – погладила я сына по волосам.

– А дядя Андрей не придет к нам? – вдруг спросил Слава и я ощутила внезапную тревогу.

– Нет, – ответила коротко.

– А почему? – не унимался сын.

– Потому что он работает.

И потому, черт возьми, что Самохин не имел к нам со Славиком никакого отношения! И последнее, что стал бы делать шеф – это навещать дома своих приболевших подчиненных. Да он и отсутствия-то моего не заметит наверняка!

– Жалко… – пробормотал Славик, потупив глаза.

Мне совершенно не нравилось, что сын вообще спрашивал о боссе. Поэтому я не могла не поинтересоваться:

– А почему ты вспомнил о нем, милый?

Глаза Славика мигом загорелись. При виде этого мне стало совсем нехорошо.

– Он мне понравился, – признался мой ребенок. – С ним весело. Он кормил меня гамбургерами, шутил и позволил порулить машинкой! Вот бы у меня был такой папа!

Я до боли прикусила губу. Вот причина того, почему я давно не заводила отношений с мужчинами. Попросту не была готова к тому, что мой сын привяжется к кому-то и начнет считать его папой. А потом этот человек исчезнет из нашей жизни, и Славик будет страдать! Нет, гораздо проще было без мужиков вообще. Тем более что мне с ними, откровенно говоря, никогда не везло.

Один из таких случаев невезения и закончился тем, что я решилась завести ребенка от незнакомого донора.

– Солнышко, – я мягко посмотрела на сына, пытаясь подобрать правильные слова. – Андрей Михайлович – очень занятой человек. И он мой начальник, который просто помог нам вчера. Но это было только один раз.

В глазах сына мелькнуло разочарование, отозвавшееся уколом в моем сердце. Упрямо помотав головой, он сказал:

– Дядя Андрей добрый. Он не бросит нас, пока мы болеем!

Господи, ну как объяснить ему, что этому дяде Андрею нет до нас никакого дела? И что будет хуже – позволить ребенку надеяться, что босс явится, чтобы нас спасти, а потом смотреть, как сын расстроен, когда этого не случится, или сразу оборвать все эти детские надежды?

Я выбрала второе.

– Андрей Михайлович не сможет прийти, – сказала я твердо. – Но нам ведь и вдвоем хорошо, правда?

Отвернувшись к стене, Славик упрямо сказал:

– Не верю!

И с этим я уже ничего не могла поделать.

К тому моменту, как раздался неожиданный звонок в дверь, я как раз пыталась собрать себя по кусочкам и отправиться в аптеку за прописанными лекарствами. Все тело ломило, голова раскалывалась, и я с трудом вообще стояла на ногах. Сейчас бы мне и правда не помешал ангел-хранитель, вот только взять его было неоткуда. А в чудеса я давно перестала верить.

Можно было позвонить, конечно, маме. Но она жила далековато от нас и беспокоить ее лишний раз я не хотела. Хотя уже почти готова была сдаться.

Когда в дверь позвонили, я даже подумала, что это мама приехала с неожиданным визитом. Хотя откуда ей было знать, что мы со Славиком гриппуем и сидим дома?

Без раздумий распахнув дверь я, однако, обнаружила на пороге совершенно неожиданного гостя.

– Виктория, – холодно кивнул мне шеф. От него мгновенно потянуло морозным воздухом и этим проклятым одуряющим парфюмом с нотками древесины и дорогого табака.

– Андрей Михайлович, – сказала я, не найдя ничего лучшего.

– Вы не вышли на работу, – заявил он обвиняющим тоном.

Я посмотрела на него ошарашенно. Он явился по мне домой, чтобы сообщить, что я не вышла на работу?

– Да, как видите, я дома, – хмыкнула я в ответ.

– Почему?

– Потому что болею.

– Нет, почему вы не доложили мне, что не выйдете на работу?! – буквально рявкнул он.

Господи, да какой бешеный зверь его покусал? Не то, чтоб обычно шеф был душечкой (совсем даже наоборот), но это его поведение было совсем уж странным.

– Я доложила. Своему непосредственному начальству.

– Ваше начальство – я! – заявил он грозно.

Да кто же спорит? К чему так переживать-то, ей-богу?

– Вы – высшее начальство, – сказала я спокойно. – А я работник низшего порядка, которому не положено беспокоить большого босса. Субординация, знаете ли. Которую вы сами, кстати, и требуете соблюдать.

– Больше не требую! – отрезал босс.

И, в подтверждение своих слов, протиснулся в квартиру и, захлопнув за собой дверь, прижал меня к стене. Нарочно или нет – не знаю, но субординацией тут и правда уже не пахло.

Я ощутила, как от его близости кожа снова начинает пылать. Боже, да я же вообще в ночнушке! И босс сейчас может видеть, как моя грудь, выдавая меня с головой, приобретает алый оттенок.

– Андрей… Михайлович… – выдохнула я. – Вы не могли бы отойти?

– А что, если я не хочу? – поинтересовался он с хрипотцой в голосе.

– Тогда я… заражу вас гриппом, – ответила, облизывая пересохшие губы.

Это, кажется, на него подействовало. Ибо что-что, а работа у Самохина была всегда по расписанию. И первоочередна.

Он чуть отстранился от меня, а я внезапно почувствовала, что теряю опору. Начав было падать, ощутила, как перед самой встречей моей попы с полом, шеф успел подхватить меня на руки. И даже любезно уложил на диван.

– Что с вами? – спросил он.

Странно, но мне показалось, что в его голосе звучит беспокойство. Нет, я, наверно, брежу.

– Я же сказала – грипп, – выдохнула бессильно.

– А Славик?

– Тоже.

Видимо, заслышав голоса, сын поднялся с постели и выбежал в зал. Увидев босса, радостно воскликнул:

– Дядя Андрей! Мама, я же говорил, что он придет!

Босс приподнял одну бровь и воззрился на меня вопросительно. Я же не имела ни малейшего желания говорить о том, что Славик успел очень к нему проникнуться и спрашивал о нем. Даже испытала нечто, похожее на… ревность. Ведь раньше сыну никто, кроме меня, не был нужен.

– Вы вызывали врача? – спросил, там временем, босс.

– Да.

– Он что-то выписал?

– Угу.

– Вы выпили лекарства?

– Нет. Я как раз собиралась пойти в аптеку, когда вы позвонили в дверь.

– Ясно, – деловым тоном сказал босс, а потом, оглядевшись, прошел прямиком на кухню.

Я услышала, как он открывает дверь холодильника и приглушенно матерится себе под нос. Да уж, у меня там было не очень-то много запасов. Продукты я предпочитала покупать свежими.

– Вы что-то ели сегодня? – грозным тоном вопросил Самохин и я, попытавшись принять сидячее положение, ответила:

– Да. Вы не волнуйтесь, Андрей Михайлович, я принесу в отдел кадров больничный. Все совершенно официально. Так что вы можете вернуться на работу…

– Какой, к черту, больничный?! – изумился босс. – В общем, так. Я сейчас иду в аптеку и в магазин. А ты, приятель, – обернулся он к Славику, – присмотри пока за мамой.

И сказав все это, вышел. Оставляя меня растерянной и совершенно ошарашенной таким поведением.

– Чтоооо, Самохин? Я не ослышалась?

В голосе сестры послышалась оторопь. Я и сам был охреневшим от того, что собирался сделать, но отступать – удел слабаков.

– Не ослышалась. Как мне сварить чертов куриный бульон?

– А заказать на дом не пробовал? – осторожно и со смешком поинтересовалась Марина.

– Нет. И не собираюсь. Неизвестно, из чего они его делают.

– Раньше тебя это не волновало. Найди ресторан покруче.

– Марина… – Я остановился и сделал несколько глубоких вдохов. – Я спросил тебя о совершенно конкретной вещи! Ты не можешь мне помочь? Так и скажи!

– Ты заболел, что ли?

– Марина…

– Ладно-ладно, я поняла, значит, слушай. Купишь курицу. Целую! Все эти наборы – фигня. Лук дома есть?

– Я не дома.

– Кхек… понятно. А «не дома» лук есть?

– Я не знаю. Кажется, нет.

– Окей. Запасись луком.

– Зеленым?

– Синим! Репчатым, конечно. И морковкой. Кстати, кто она?

– Кто – она? – не сразу понял я, заходя в ближайший магазин.

– Ну, кому ты варишь бульон. И только не говори, что ты подвергся толерастии и будешь готовить для него!

– Я буду готовить для него, – с ощущением мстительности, ответил я Марине. – Так что там дальше?

Она замолчала, это даже хорошо. В следующий раз подумает трижды, прежде чем лезть туда, где ее не ждут. И все же после паузы сестра продолжила, правда, уже без особенного энтузиазма. Запомнив рецепт (и попутно накидав в корзину всякого, даже того, что было не нужно), я распрощался с любопытной варварой, и расплатившись за продукты, вернулся обратно к Вике домой.

– Фу! Эта суш.. суп…

– Суспензия, – подсказал я Славику, готовя для него лекарство по инструкции.

– Да, она мне никогда не нравилась!

– Лекарства на то и лекарства, чтобы быть невкусными. Но мы с тобой мужчины, нам жаловаться нельзя.

Слава посмотрел на меня с сомнением, но все же суспензию принял. Поморщился, выдохнул, запил клюквенным морсом.

– Как себя чувствуешь?

– После этой гадости – не очень, – признался он. – Но жить буду.

Я все же не удержался от улыбки. Этот пацан был каким-то необычным, непохожим на других. Хотя, признаться честно, опыт общения с детьми у меня был не то чтобы очень богатым.

– Ладно. Садись здесь. Скоро будет готов бульон. А я пока отнесу таблетки твоей маме.

Войдя в комнату Виктории после деликатного стука, я нашел ее глазами в полумраке. Маленькая, хрупкая, лежит на кровати, укрывшись одеялом. Подошел и положил руку на лоб. Даже без градусника стало понятно, что Победова температурит.

– Виктория, примите таблетки. Все, как прописал ваш врач, – осторожно взяв ее за плечо, я потормошил Вику, и она проснулась.

– Где Славик? – спросила тут же, садясь на постели.

В голосе снова паника, как будто за это время я мог сделать с ее сыном что-то страшное.

– С ним все в порядке, – с нажимом сказал я. – Он принял лекарство, сейчас будет есть. Давайте и вы тоже примите таблетки, – вновь повторил я.

Первое время Вика смотрела на меня с сомнением, потом все же подчинилась. Когда лекарство было употреблено по назначению, я уложил Победову в постель. Пока не так, как хотелось бы, но выбирать не приходилось.

– Поспите. Я присмотрю за Славиком.

– А как же работа, Андрей Михайлович?

Точно, совещание! Б*я… ну придется разок пропустить это мероприятие, потому что нарисовались дела поважнее.

– Спите. Обо всем остальном позабочусь я.

На кухне я показал Славику, чтобы он вел себя тихо и налил ему бульона. Себе тоже, потому что почувствовал, как сильно проголодался.

Ребенок стал поглощать еду с такой скоростью, как будто его не кормили неделю. Я попробовал свою стряпню. Е*ать-колотить! Соли же ни грамма!

Быстро нашел ее в доме и чуть присолил еду себе и Славе. Попробовал снова. На звезду Мишлен не тянет, но для первого раза ничего.

– Значит, вы обо мне говорили? – спросил я ненавязчиво, глядя на пацана внимательно. Ну просто Штирлиц на задании, мля.

– Говорили. Я сказал маме, что ты точно придешь. Просто не можешь не прийти.

– А она что?

– Она не верила. Но тоже хотела, чтобы ты пришел.

– Это мама тебе сказала? – скрывая удивление (и удовлетворение, естественно), уточнил я.

– Нет, не говорила. Но я маму неплохо знаю.

Я не сдержался и тихо рассмеялся. Черт, и вообще как от такого парня мог отказаться отец? Или он вообще не знал о его существовании? Скорее, поверю во второе, чем в первое. Впрочем, как я уже говорил, мне это было только на руку.

– Ладно. Давай в постель и отдыхай.

– А ты? Уедешь?

Было заметно, что Славика этот вопрос тревожит больше всего остального. Я взглянул на часы, вздохнул, мысленно послал к чертям совещание и ответил уверенно:

– Нет. Я – останусь.

Маячившая на горизонте важная сделка отвлекла меня от того, чтобы быть с Викой и Славиком столько, сколько мне хотелось. Победова с сыном быстро шли на поправку, а я испытывал от этого радость, смешанную с совершенно эгоистичным желанием иметь возможность быть с ними и дальше. Конечно, повод на этот раз был совершенно безрадостный, но это означало лишь то, что мне нужно будет придумать что-нибудь другое.

– Самохин, ты куда пропал? Маруся спрашивает, когда приедешь, – сказала сестра, позвонив мне после того, как я не выходил с ней на связь несколько дней.

– Были дела, – уклончиво ответил я. – Приеду… скажи, что скоро.

– Дела те самые? Бульонные? – уточнила Марина и в голосе ее мне почудился смех.

– А если и так?

– Познакомишь? Откуда она?

Я потер переносицу. Вообще интересная затея – отвезти Викторию и познакомить ее с Мариной. Я торопился – скажете вы, и наверно, с этим я соглашусь. Но черт бы все подрал, разве жизнь не слишком скоротечна?

Становлюсь философом, б*я!

– Сотрудница.

– Вот как? Новая?

– Старая.

– Насколько? Не говори, что увлекся бухгалтершей! Ей же лет шестьдесят!

– Марин, не смешно. Мы давно работаем вместе.

Это звучало лучше, чем «я – низшее звено, а вы мой босс, которого не стоит беспокоить по пустякам».

– Поняла. Так познакомишь?

– Не знаю, будет ли удобно, если приедем к тебе. У нас пока… все в общем, только начинается.

Я соврал. Ни черта у нас пока не начиналось. Но Марине знать об этом не стоило.

– Ну и отлично! Жду вас, когда сможете! – воодушевилась сестра. – Приготовлю все лучшее сразу.

– Хорошо. И мы будем втроем.

Марина замолчала. Не знаю, чем я там ее настолько ошарашил, но пауза длилась довольно долго.

– Втроем – это… с кем? – все же спросила она.

– С сыном Виктории. Его зовут Слава.

– Кхм.

– Что?

– Нет, ничего. Все, отключаюсь, Самохин. Позвони мне, как надумаете приехать.

Она повесила трубку. Я откинулся на спинку кресла и покрутился туда-сюда. Может, это была не самая блестящая идея, но она мне нравилась. И (я был уверен) понравится и Славе. А уж у Вики просто не останется шансов противостоять нам обоим.

– Ура! Сюрприз! – просиял Славик в тот вечер, когда я заехал за ним и Победовой, чтобы ехать к Марине.

– Ты прекрасно выглядишь, – переходя на более неформальное общение, сказал я Виктории, когда Слава ловко залез на заднее сидение и принялся сам пристегиваться.

– Спасибо, – тихо ответила Вика. – Так и не скажете, куда мы едем?

– Нет. Сюрприз есть сюрприз.

Я открыл дверцу для Виктории и когда она устраивалась в машине, чертыхнулся, потому что мне позвонили. Хотелось послать все к чертям, но, увидев, что звонит юрист, извинился и отошел.

Оказалось, что ему удалось нажать на ту самую клинику-спермохранилище, и они готовы были предоставить мне конфиденциальную информацию.

– Скажут только один на один. Тебе лично. Подъезжай к ним, как только сможешь.

Черт, а я ведь уже напрочь забыл об этом всем. Но если уж почти удалось вызнать то, что я хотел, глупо было теперь включать заднюю.

– Завтра скатаюсь. Спасибо.

Я предпочитал лично узнать у той женщины, которая родила от меня ребенка, все ли с ним в порядке. А то сегодня анализы чистые, потом тебе ставят диагноз, потом опять все нормально. И сам черт ногу сломит в этом всем.

– Что-то случилось? – спросила Вика, когда я сел за руль.

Я повернулся к ней и внимательно на нее посмотрел. Совсем не представлял, что ждет нас в будущем (и ждет ли вообще), но не знал, как она отреагирует на то, что у меня уже есть ребенок, даже если я его не воспитываю по ряду причин.

– Ничего не случилось, – заверил я ее и, переведя коробку в режим драйв, тронул машину с места.

Честно говоря, я терпеть не могла сюрпризы.

Как показывала практика, подобные мероприятия редко заканчивались чем-то приятным. И куда чаще – весьма неловко. Вроде тех случаев, знаете, когда тебе в лицо летит торт, все радостно кричат «сюрприиииз!», а ты стоишь, как дура, и пытаешься улыбаться сквозь слои крема. В общем, затея босса меня пугала. Но после того, как он провел со мной и Славиком целый день, пожертвовав работой, отказать ему я не могла тоже.

Хотя его поведение в последнее время вызывало у меня недоумение. И если во внезапно проснувшуюся доброту грозы всея офиса я еще как-то могла с натяжкой поверить, то этот непонятный сюрприз у меня уже вызывал беспокойство. Но больше всего волновало то, что Славик, кажется, по-настоящему начал привязываться к Самохину. Во всяком случае, он говорил о нем слишком часто. И это нужно было решительно прекращать.

Когда машина босса остановилась у элитного ЖК, квартира в котором стоила столько, сколько простым людям никогда не заработать даже продав себя на

органы, я начала прозревать. Возможно, босс привез меня к себе, чтобы всячески грязно приставать? Само по себе предположение было смехотворным, но что еще мы могли делать в обычной квартире, я не понимала. И особенно не понимала, зачем вмешивать во все это Славика?

– Где мы? – спросила я настороженно, когда босс открыл передо мной дверцу машины.

– Скоро узнаешь, – пообещал он, загадочно улыбаясь.

Честно говоря, от этой улыбки можно было забыть все слова вместе с алфавитом, но я все же собралась с духом и уточнила:

– И все же?

– Хочу познакомить вас кое с кем.

Хм, а вот это уже было, определенно, не похоже не свидание. И я даже не могла понять, облегчение от этого испытываю или… разочарование?

Мы со Славиком молча проследовали за боссом в дом, вошли в лифт и поднялись на этаж. Сын снова вертел от любопытства головой по сторонам, я же гадала о том, что все это могло означать?

Когда в ответ на звонок дверь перед нами распахнулась и появилась симпатичная женщина, чем-то отдаленно похожая на босса, я с трудом подавила желание бежать отсюда со всех ног.

– А вот и мы, – сообщил Самохин, входя в квартиру и проводя нас со Славиком за собой. Интересно, и давненько это наша тесная компания стала для него «мы»?

– Я вижу, – улыбнулась женщина и, протянув мне руку, представилась:

– Привет. Я Марина, сестра Андрея.

Ну вот тебе и сюрприз а-ля «торт в лицо!». Я кинула на босса вопросительный взгляд, но тот в ответ только безмятежно улыбнулся. Как будто каждый день

водил к сестре домой посторонних женщин!

– А тебя как зовут? – спросила Марина, склоняясь к Славику.

– Слава, – ответил сын и добавил с гордостью:

– Вячеслав. Здравствуйте.

– Здравствуй, – улыбнулась Марина в ответ и, выпрямившись, взглянула на босса… с упреком?

– Ты ничего не хочешь мне объяснить? – спросила она с нажимом.

«И мне тоже», – хотелось добавить, но я сдержалась. Видимо, для Марины наше появление было тоже тем еще сюрпризом.

– Хочу, – пожал плечами босс. – Это та самая Вика, о которой я тебе говорил.

– Это я поняла, – ответила Марина и, вздохнув, добавила:

– Ладно, все потом. Проходите.

Бросив боссу еще один непонимающий взгляд, который он проигнорировал, я, ведя за собой Славика, прошла в гостиную. Где нас встретила очаровательная девочка лет пяти.

– Привет, я Маруся, – поздоровалась она вежливо. И, протянув руку Славику, предложила:

– Пойдем вместе побеждать злого колдуна?

– Пойдем, – охотно кивнул Славик и дети, взявшись за руки, убежали. Марина же, повернувшись к нам, сказала:

– Пойдемте на кухню. Я отнесу детям поесть и накрою на ужин.

Ловко разложив по тарелкам пасту, Марина ушла, но вернулась раньше, чем я успела выяснить у босса хоть что-то относительно происходящего. Которое, по моему разумению, было совершенно необъяснимо.

Хотя, в принципе, я видела что-то подобное в фильмах. Ну, знаете, те милые сюжеты, где на красавца-миллионера наседает дружно вся родня, что надо, мол, жениться и плодиться, а он весь такой не хочет. И нанимает себе какую-нибудь девицу, которая либо выдает себя за его невесту, чтоб отстали, либо ведет себя так, чтоб у родни отвалилось всякое желание его женить.

Вот только моя жизнь была крайне далека от подобных сюжетов. Но, с какой бы целью босс не привез нас со Славиком сюда, а не предупредить о подобном было настоящим свинством с его стороны. А потому он вполне заслуживал маленькой мести. Тем более что Славика рядом не было и руки у меня были развязаны.

Когда мы уселись за стол и Марина спросила:

– Вика, а чем вы занимаетесь?

Я ответила честно:

– Работаю у… Андрея. Обычным менеджером.

– Да, он говорил, – кивнула мне сестра Самохина. – А чем еще интересуетесь, помимо работы?

Задумчиво закатив глаза, я, туманно помахав вилкой в воздухе, сказала:

– Нуууу… Я эти собираю, как их…

– Марки? – услужливо подсказала Марина.

– Болезни, – мило улыбнулась я. – Венерические.

Сидевший рядом босс подавился пастой. Его сестра, поджав губы, потянулась к стакану воды. А я продолжила есть, как ни в чем не бывало.

Больше меня в тот вечер никто ни о чем не спрашивал. И, едва мы доели, как Самохин быстро засобирался восвояси. Было видно, что ему сильно не терпится со мной расправиться.

– Нам пора, – сказал он, и его сестра на это возражать ничего не стала. Вот и чудненько. Нам с сыном были совершенно не нужны эти непонятные знакомства!

Пока мы ехали домой, говорил в машине практически только Слава. Рассказывал, как они с Марусей ходили в крестовый поход на какого-то Бухастиша. Я периодически что-то поддакивала, наблюдая за белым от гнева лицом босса в салонном зеркале.

Господи, хоть бы не уволил, что ли, от благодарности! Хотя сам виноват, о таких мероприятиях и их целях надо предупреждать заранее!

Когда мы поднялись на наш этаж (не чета тем хоромам, где только что были), и я открыла дверь своей квартиры, босс сказал:

– Славик, ты иди. Нам с мамой поговорить нужно.

Поговорить ему нужно, ты подумай! Что ж, лучше стыдно, чем никогда.

Притворив за Славиком дверь, Самохин оттеснил меня к стене и едва не прорычал в лицо:

– Ну, Виктория, и богатую коллекцию ты успела уже собрать?

– Марок? – невинно похлопала я глазами.

– Болезней!

– Ни единой, – ответила спокойно в разъяренное лицо босса. – Негде было взять, видите ли.

Я смотрела, как на скулах босса, нависшего надо мной, вовсю ходят желваки. Таким злым я видела его только раз – когда провалилась важная поставка. Первый и последний причем раз, надо заметить.

– Зачем тогда? – спросил он сквозь стиснутые зубы.

– Тот же вопрос, Андрей Михайлович, – упрямо вздернула подбородок я.

– Я всего лишь хотел познакомить вас со своей сестрой!

– А я всего лишь не понимаю, какого черта!

Сделав глубокий вдох (видимо, чтоб успокоиться и удержаться от членовредительства) босс ответил:

– Мне было интересно ее мнение.

А вот на это можно было и оскорбиться.

– Мнение насчет чего? – спросила я, усмехнувшись. – Я что, какой-то галстук, для приобретения которого нужно узнавать мнение со стороны?

– Нет, ты не галстук, – покачал головой он. – Ты – совершенно невыносимая, несносная…

– Уф, уф, полегче, – пробормотала я, закатывая глаза. – Подо мной уже целая лужа от ваших комплиментов.

– То ли еще будет, – пообещал Самохин, наконец-то от меня отстраняясь. И оставляя после себя странное чувство пустоты.

– До встречи, Виктория, – добавил он напоследок и, вызвав лифт, исчез, не оглядываясь.

А я, подавив неразумное сожаление, вошла в свою квартиру. Где меня ждал единственный и самый лучший мужчина в моей жизни. И только это имело сейчас значение.

– Самохин, где ты нашел этот бриллиант? – потребовала ответа сестра, позвонив мне так рано, что я лишь чудом оказался в офисе к этому времени.

По правде, спал я в эту ночь откровенно плохо. Вернее, не спал вообще. Никак не мог понять, что вообще в головах у женщин! Ладно, признаюсь, возможно, я дал маху, позвав Победову вот так внезапно на знакомство с родственниками. Но не считал, что это какое-то преступление века!

– О чем ты? – мрачно поинтересовался я, перебирая бумаги.

– О, понятно. Будешь сейчас всячески увиливать от разговора. А он у меня к тебе есть, причем самый серьезный! – заявила Марина и добавила: – Жди.

И повесила трубку.

Что подразумевалось под этим самым «жди» я понял через час, когда сестра заявилась ко мне на работу собственной персоной. Вошла в кабинет без объявления войны и села в мое кресло. Медом там намазано, что ли?

– Ты меня удивляешь, Марин, – покачал я головой, глядя на родственницу. – Ты вообще в курсе, что люди на работе работают?

– Я в курсе. Но есть дела поважнее, – отрезала сестра. – Почему ты сразу не сказал, что уже нашел ребенка? – потребовала она от меня ответа.

Б*я! Ей что, позвонил мой юрист и выдал все тайны, пароли и явки?

– Почему я должен был тебе это говорить? – подернул я плечами.

Уволю Виктора к чертовой бабушке за разглашение того, что разглашать было нельзя под угрозой смертной казни!

– Как только со всем разберусь, ты будешь первая, кто об этом узнает, обещаю, – добавил примирительно.

Я натянуто улыбнулся, но совсем не ждал того, что произойдет в следующий момент. Марина вдруг вскочила из-за стола и заходила по кабинету.

– Да с чем тут разбираться? С венерическим букетом? Ой, можно подумать, я не поняла, что Вика просто хотела тебя задеть, – махнула она рукой. – Кстати, она молодец. Наш человек! Так что разбираться не в чем. Надо будет почаще встречаться с ней и твоим сыном!

Твою же мать… Нет! Я решительно отказывался понимать этих женщин! Какой букет? Какой сын? Что вообще Марина несет?

Подойдя к сестре, я крепко обхватил ее за плечи, когда она проходила мимо дивана, и усадил на него. Сам устроился на своем месте. Босс я здесь, или кто? И вздохнул.

– Я тебя не понимаю, – признался я в своей несостоятельности по части женской логики. – Причем тут Вика и мой сын? И откуда ты вообще знаешь, что это именно мальчик?

На лице сестры отразился такой ужас, что я понял – явно дал маху снова. Да еще какого. Б*я трижды! Неужели Виктор не только сказал ей про то, что мне готовы озвучить имя матери моего ребенка, но еще и вызнал, что это был сын и поведал об этом Марине? Уволю еще раз!

– Господи, Самохин… только не говори, что у Вики синдром Анджелины Джоли! Только у нее девочка в мальчика превратилась, а не наоборот… – шепнула Марина.

Так, стоп! О чем речь, черт бы все подрал?

Захотелось подойти к бару и налить себе бокал коньяка. А лучше два.

– Я вообще не понимаю, о чем ты, – признался я.

– Я о Вике! И о Славе, конечно же! Он что – считает себя девочкой?

– Твою мать, кто?!

– Да твой сын! Слава!

Чтоооооо?

Я откинул голову назад и стал ржать. Сначала идиотски, потом – начиная осознавать, что к чему.

Марина решила, что я привел к ней знакомиться своего сына? Того самого, о котором я ей намекнул?

– Слушай, ну ты меня знатно повеселила, – сказал я, отсмеявшись. – Никакой Слава мне не сын. Ты все не так поняла. Это всего лишь ребенок женщины, которая мне нравится. А по поводу того самого ребенка, – выразительно сказал я, – ничего пока неизвестно.

А станет известно вечером, но пока Марине об этом знать не следовало, а то напридумывает себе еще чего-нибудь.

Сестра же в этот момент смотрела на меня с укоризной. Так бывало в детстве, когда я воровал конфеты (которых и без того было немного в доме), а она знала об этом, но раздумывала, сдавать меня родителям или не сдавать.

– Он же вылитый ты! – заявила она мне. – Зачем ты мне врешь, Самохин?

В голосе сестры появились усталые нотки. А я снова почувствовал себя мальчишкой пяти лет.

– Кто – вылитый я? – выдавил из себя.

– Славик, конечно!

Ну это ни в какие ворота.

Я снова закатил глаза, сделал вдох и выдох, мысленно пообещав себе больше никогда заранее не признаваться сестре, что стал отцом, если вдруг такое случится снова, и сказал твердо:

– Перестань видеть в каждом ребенке моего сына или мою дочь! Пока я ничего не знаю о том, кто от меня родился и родился ли вообще! А сейчас извини, мне нужно работать!

Неожиданно разозлившись на сестру, я указал ей взглядом на дверь. Что вообще за потребность наградить меня потомством? Как будто бы я сам не разберусь с этим, когда настанет время!

Марина встала и ушла, а я, делая вид, что погрузился в изучение бумаг, испытал неловкость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/born_ameliya/kinder-syurpriz-dlya-milliardera

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити